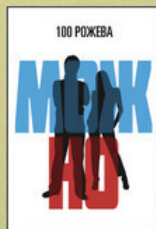

Татяна 100 Рожева

Тупик джаз

*Часть сборника
Можно (сборник)*

Татьяна 100 Рожева

Тупик джаз

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8709298

Аннотация

«Из-за угла немого дома траурной тумбой «выхромала» старушка в черном. Заваливаться вправо при каждом шаге мешала ей палка с резиновым копытом. Ширх-ширх-ТУК! Ширх-ширх-ТУК! – Двигалась старушка в ритме хромого вальса. Я обрадовалась. Старушка не может уйти далеко от места проживания, поэтому точно местная, и, стало быть, знает каждый тупик!...»

Татьяна 100 Рожева

Тупик джаз

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

– Извините, третий тупик не подскажете? Первый и второй нашла, третьего нет!

Единственное говорящее существо в этом месте в это время – девица на негнувшихся ногах, процедила, не замедляя секундных стрелок ног:

– БеСпоняЦия.

Ну, правильно. Все, что до двадцати и на таких ногах – всегда так отвечает, уверенное в вечности своей информированной жизни.

– Вот спасибочки! – Послала я язвительный привет в спину молодости от заблудившейся зрелости, не уверенной уже

ни в чем...

У кого бы еще спросить? Ни души! Не в окна же стучаться!

Из-за угла немого дома траурной тумбой «выхромала» старушка в черном. Заваливаться вправо при каждом шаге мешала ей палка с резиновым копытом. Ширх-ширх-ТУК! Ширх-ширх-ТУК! – Двигалась старушка в ритме хромого вальса. Я обрадовалась. Старушка не может уйти далеко от места проживания, поэтому точно местная, и, стало быть, знает каждый тупик!

– Извините, Вы не подскажете третий ту...

– Ублюдки! Сволочи! Тук! Мерзавцы! Просрали страну! Тук! Сталина на вас нету! Тук! Расстрелять мало! – Изрыгнула старушка.

– Ой...

Траурная тумба с проклятиями провальсировала мимо, казня палкой и без того болезненный асфальт. Надежда найти искомый адрес умирала на глазах в пустынном переулке посреди белого дня. Да куда же все делись то! Все спят? Или все вместе работают? Или все умерли, так и не найдя третьего тупика!

Хлопок подъездной двери выплюнул мужчину с рюкзаком

ком и бородкой. Живет здесь! Знает! Наверно... Я подпустила его ближе, чтобы удостовериться в адекватности, хотя бы внешней. Невысокий, полноватый. Доверчивые голубые глаза. Седящие волосы собраны на шее в пучок-хвостик, как у старого зайца.

– Извините, пожалуйста! Не подскажите, где тут третий тупик? Первый и второй параллельны друг другу, я думала и третий тоже должен, по логике, но его там нет! Дай бог здоровья человеку и потомкам его, который так расположил улицы!

Мужчина с рюкзачком дослушал вопрос и пожелания до конца, словно музыкальную композицию, и молча ожидал следующей.

– Вы меня слышите?

– Третьего тупика больше нет, – выждав минуту молчания, скорбно произнес он. – Его уже как полгода переименовали в демократа, от чего он, собственно, не перестал быть тупиком.

– Серьезно?! Вот это да! – Возмутилась я. – А тогда я не пойду в эту контору, если у них на сайте висит адрес полугодовой давности, и никто не удосужился исправить! Ничего там хорошего нет и быть не может!

– Согласен с вами. – Рассеянно улыбнулся мужчина. – Пойдемте ко мне в гости...?

Я оглянулась в поисках подмоги, желательно в белых халатах, но переулок был по-прежнему пуст.

– Пойдемте...? – Робко повторил мужчина.

– Вы сумасшедший?

– Почему? Нет..., – грустно вздохнул он.

– А, то есть вы – нормальный, просто это неадекватный переулок! Я попала!

– Почему.... Нет..., – повторил он еще грустней и вздохнул еще глубже. – Помните, у Макаревича? «Я очень ценю тепло отношений в эпоху большой нелюбви...» Просто мне очень одиноко. Я вот из дома вышел, чтобы человека встретить. Просто человека.... И тут вы – с такими глазами.... Хотите, я не стану закрывать дверь? Уйдете, когда захотите.

Я колебалась...

– Я, что, так похож на ненормального? И на насильника? Это ужасно, – он отвел в сторону тоскливые голубые глаза и вздохнул. – Ужасно...

– Нет, не похожи, – ответила я. – На насильника уж точно.... Хорошо. Пойдемте.

– Правда? – Засветился он. – Спасибо вам...

Темный подъезд пахнул темными историями. Темная квартира их беспорядочными развязками.

– Извините, у меня не прибрано... Я сейчас.

Он принялся сгребать что-то с заспанного стола и встре-

воженного дивана, от чего вся комната приобрела недовольный вид.

– У меня есть очень вкусный чай! – Крикнул он с кухни. – Друг привез из Шри-Ланки! Я сейчас заварю!

– Давайте! – Негромко крикнула я в ответ, стараясь не раздражать недовольную комнату.

Когда он торжественно внес двух чайников на подносе, с кипятком и заваркой, комната уже не казалась такой темной и недовольной – так светились его глаза. Их оттеняла русая седина волос и такой же «русый» свитер. От заячьего пучка-хвостика по плечам на живот стекали шерстяные косы, вывязанные чьей-то заботливой рукой.

– Меня зовут Локки. – Сказал мужчина. – Это псевдоним, ник, кличка, как хотите. Я человек самых разных творческих профессий. Кем я только не был! И каждый раз менялся до неузнаваемости! Я вам сейчас покажу фотографии, и вы согласитесь, что я ничего не выдумываю.

Он выгреб из нижнего ящика комода ворох фотографий, не задвинув ящика и оставив комод стоять с обиженно выпяченной нижней губой.

– Вообще то родители называли меня Федором, в честь деда. Всю жизнь не могу даже примерить на себя это имя! Ну,

какой я Федор, правда? Даже в паспорте, когда вижу это имя, кажется, кто-то другой записан. Все друзья зовут меня Локки. Зовите и вы, ладно? – Он протянул разваливающуюся пачку снимков.

На них действительно были как будто разные люди: солнечный клоун в клетчатых штанах, с улыбкой до ушей и носом «картошка». Мачо, «знающий эту жизнь изнутри» в обтягивающих опухшие мужские прелести голубых джинсах – режиссер или, скорей, монтажер эротических фильмов, для которого возбуждение – рабочая обстановка. Композитор шлягера «Не сыпь мне соль на сахар» в период обострения звездной болезни – бархатный пиджак, кашне, брошь на лацкане. Полу опустившийся бомж, выгуливающий остатки интеллигентности в осеннем парке: рюкзачок, борода, спортивная куртка с чужого плеча... Объединяло всех этих несхожих персонажей – выющиеся полуседые волосы, разложенные по плечам или собранные в пучок-хвостик, свободолобивая поза, открытый голубой взгляд...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.